

Этнополитические конфликты – следствие социальных трансформаций

Гаянэ Кесян

Этнические конфликты имеют долгую историю и сопровождают человечество на протяжении тысячелетий.

Однако специфика современного этапа общественного развития становится катализатором возникновения и эскалации этнополитических конфликтов, придавая им другое количественное и качественное измерение. В современной действительности можно наблюдать две противоречивые тенденции. С одной стороны – это глобализация, а с другой – взрыв этничности такого масштаба и силы, что исследователь Фрэд Риггс назвал его “третьим цунами”.

Глобализационные процессы оказывают значительное влияние на рост этнополитических конфликтов. Это связано с тем, что их развертывание в современном мире существенным образом меняет как условия существования этнических общностей, так и взаимоотношения между ними. Причем воздействие глобализации на этнополитические отношения столь же противоречиво, как и сама глобализация.

К числу факторов, катализирующих этнополитические процессы и способствующих возникновению и развитию конфликтов, относятся *экономические основы глобализации*.

Экономическая логика геополитических процессов прозрачна: производство обычно направляют туда, где рабочей

силы больше, а значит – там лучше рынок, позволяющий осуществлять сбыт по более высоким ценам. Однако порождаемый ею разный уровень развития экономики стран становится причиной сложного межнационального диалога.

Программа развития ООН в 2004 г. опубликовала доклад о “человеческом

КЕСЯН Гаянэ Гургеновна – аспирантка кафедры коммуникативных систем социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; преподаватель социологии факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

Ключевые слова: миграция; нелегальная иммиграция; проблема беженцев; социальная структура общества; социальные трансформации; этнические группы; этнополитические конфликты.

развитии в арабском мире”, в котором говорится о комплексе проблем в социальной сфере этих стран, в результате которых волны квалифицированных арабов прибывают в промышленно развитые страны, что в свою очередь становится причиной этнополитических конфликтов. В сложных социально-экономических условиях возрастает неприятие людей иной национальности. Следует вспомнить, что впервые группы людей, называющих себя “борцами за чистоту”, появились в период экономического кризиса в Англии в конце 60-х годов.

Недовольные массовым потоком поступающей в Британию дешевой рабочей силы из стран “третьего мира”, скинхеды выражали свой протест уличными драками и побоищами на стадионах.

Схожие ситуации наблюдаются и сегодня.

Фактором напряженности становятся и *быстрые перемены социально-экономического положения одних этнических групп по отношению к другим.*

Спровоцировать конфликт по этому параметру может любое действие, трактуемое как поддержка одних групп в ущерб другим.

Например, одной из причин конфликта в Югославии было недовольство населения наиболее экономически развитых республик Хорватии и Словении дотационной политикой союзного правительства.

Наиболее зыбкой в этом отношении является *политика экономического протекционизма*, которая нацелена на перераспределение экономических, финансовых, материальных ресурсов и без которой в том или ином аспекте не обходится сегодня ни одна власть. Фактор этнического протекционизма ярко проявляется в поощрении “национального предпринимательства”, в выдаче льготных кредитов, лицензий, в поддержке теневых экономических

структур, оформившихся по национальному признаку.

Все это рано или поздно приводит к этническим конфликтам, а с учетом расширения сфер государственно-муниципального администрирования и административно-государственного протекционизма прогноз развития конфликтогенности неблагоприятен.

Сегодняшний глобальный мир открыт и взаимопроницаем, что приводит к постоянному увеличению потоков рабочей силы.

Ныне около 80 млн. людей трудятся в зарубежье, а еще 20 млн. чел. живут там в качестве беженцев¹.

Миграция населения является объективным процессом, неотъемлемой чертой глобализации и вызвана неравномерностью экономического, демографического и политического развития отдельных регионов земного шара. При этом миграционные потоки приводят к этнодемографической нестабильности, к нарушению баланса трудовых ресурсов и процесса воспроизводства населения. Ограничение доступа на европейские рынки труда населения “третьих стран”, начавшееся еще в 70-е годы, породило *феномен нелегальной иммиграции*, который в начале XXI в. принял опасную форму. Активисты, сегодня призывающие приостановить расширение ЕС и ввести иммиграционные квоты для ее новых членов, фактически ратуют за увеличение потока нелегалов из стран “третьего мира”, так как спрос на дешевую рабочую силу невозможно истребить, а последствия нелегальной иммиграции известны.

Лишь после взрывов в лондонском метро британские журналисты занялись исследованием того, кого же англичане пустили в свою страну, и что эти люди думают о стране, давшей им приют. В результате анализа было выявлено, что целые го-

рода заселены людьми, ненавидящими все британское и целиком поддерживающими взрывателей.

Существенное значение имеет миграция внутри СНГ. На протяжении 90-х годов места постоянного проживания в зонах этнополитических и региональных конфликтов бывших республик СССР покинуло не менее 5 млн. человек, из которых основная часть обосновалась в России. Жесткие правила регистрации порядка проживания и пребывания и особенно практика их применения в ряде регионов ставят мигрантов вне закона, выталкивая в поисках заработка в теневую экономику и криминальный бизнес.

Вместе с тем, превышение 10%-го порога численности мигрантов от всего количества жителей населенного пункта считается в современной науке опасным пределом, после которого отношение к мигрантам становится враждебным.

Стремление государств решить проблему незаконной иммиграции связано, прежде всего, с материальным ущербом.

Ежегодный ущерб, который несет Россия от незаконной иммиграции, составляет порядка 6–7 млрд. долл.

По другим подсчетам, ущерб от незаконной иммиграции составляет как минимум 50 млрд. долл.².

10 с лишним млн. нелегалов, въехавших, естественно, не в депрессивные регионы и города России³, оказывают сильнейшее давление на рынок труда и недвижимости, не просто вытесняя коренное население, а непосредственно влияя на демографическую ситуацию, демографические намерения населения.

“Закачка” в страну миллионов незваных гостей резко меняет социальную ситуацию, повышая предложение рабочей силы, заметно снижает среднюю зарплату и число приемлемых вакансий (страхующих на случай поте-

ри работы), повышая цены на жилье, тем самым непосредственно определяя репродуктивное поведение населения (рождаемость).

Значительную долю негатива в отношении нелегальной иммиграции добавляет криминальная составляющая их деятельности. Одной из ее форм является торговля людьми и их транспортировка.

По данным Европола, она приносит международному криминальному бизнесу от 8,5 до 12 млрд. евро ежегодно⁴.

Еще одна негативная сторона – *деятельность преступных этнических группировок*.

В России в числе преступлений, совершаемых так называемыми этническими преступными группировками, значатся взрывы, перевозка и незаконное владение оружием, незаконный оборот наркотиков. За 9 месяцев 2004 г. в Москве было раскрыто 516 преступных групп численностью около 2 тыс. чел.⁵.

При этом нередко через СМИ руководители местной исполнительной власти внушают населению отношение к мигранту как к потенциальному преступнику, порождая и усиливая этно-иммигрантофобию.

Очень созвучна проблеме иммигрантов *проблема беженцев*, появление которых в значительной мере является результатом обострения политических и межэтнических конфликтов. Будучи жертвами конфликтов, они сами несут в себе конфликтогенный потенциал, оказывая значительное влияние на изменения в этническом составе населения. Количество беженцев и нелегальных иммигрантов меняется в зависимости от политической обстановки, наличия военных конфликтов, стихийных бедствий и прочего.

На 01.01.2002 г. число только “сертифицированных” беженцев в мире превышало 12 млн. чел., а общее число ищущих

убежища и перемещенных лиц составляло 19,783 млн.⁶.

В 2004 г. число беженцев в мире сократилось на 4% и достигло самого низкого показателя за 25 лет – 9,2 млн. чел. Однако в 2005 г. число беженцев возросло до 12 млн. чел.⁷.

Усилиями мировой общественности, в частности благодаря деятельности ООН и Управления Верховного комиссара по делам беженцев, происходит частичная репатриация беженцев. С 2001 г. добровольно возвратились домой 5 млн. беженцев, а в 2004 г. – 1,5 млн.⁸.

В результате интенсификации миграционных процессов меняется этническая структура национальных государств.

Социальная структура современного общества становится более фрагментированной и сложной.

Сегодня в мире насчитывается около 3–5 тыс. этнических групп.

Поскольку же многие этносы расселены в ряде стран, то общая численность этнических меньшинств значительно выше. 269 этносов имеют численность более чем по 1 млн. чел., 90% наций и народностей входят в состав многонациональных государств.

При этом 99 стран в мире имеют 291 этническое меньшинство с “фактором риска”⁹.

Вместе с тем, процесс “этнизации” сегодня далек от завершения.

На обострение межнациональных отношений значительное влияние оказывают *демографические факторы*. В частности, взрывоопасность Центрально-азиатского региона заключается в том, что с середины XX в. народы региона переживают демографический взрыв – темпы прироста населения у них одни из самых высоких в мире. Наряду с этим происходит изменение этнонациональной структуры, которая зависит от трех факторов: естественно-го движения населения, определяемого:

– уровнем рождаемости и смертности в отдельных этнических группах;

– процессов ассимиляции, то есть растворением разнородных этнических групп в инонациональной среде;

– различий в масштабах и направлениях межрегиональной миграции.

На основании данных переписи населения СССР 1989 г., были сделаны прогнозы трансформации этнонациональных структур в России.

Расчеты показали, что к 2016 г. численность русских возрастет не более, чем на 10%, а народов тюркской и иранской группы – не менее чем в 2 раза. Удельный вес русских снизится до отметки менее 50%¹⁰.

Одним из самых значительных политических порождений глобализации в конце XX в. является распад СССР и социалистической системы.

Как отмечал В.В.Путин, “крушение Советского Союза ... для российского народа стало настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории. Эпидемия распада к тому же перекинулась на саму Россию”¹¹.

Хотя искусственно созданные административно-территориальные границы, разделяющие народы и трансформирующие этнические процессы, возникли не с распадом Советского Союза и характерны не только для постсоветского пространства, однако ученые Совета по миграции РАН и Центра Карнеги говоря о миграции как о социальном феномене, четко обозначают рубежность 90-х годов XX в., в связи с дезинтеграцией СССР, оставившей за пределами исторической родины более 25 млн. соотечественников¹².

Надо отметить, что на территории СССР процесс “выталкивания” иноязычного населения, прежде всего русских, из Средней Азии и Казахстана, наблюдался еще в 70-е – 80-е годы прошлого века. На рубеже 80-х – 90-х годов этнополитические конфликты в СССР приобрели постоянный характер.

С 1988 г. по 1991 г. на этнической почве в бывших республиках СССР вспыхивало более 150 конфликтов, в том числе 20 – с человеческими жертвами¹³.

Жертвами конфликтов нередко становились русские. Это в значительной мере подстегнуло взрыв русского национализма, расовой и этнической неприязни и этнофобии.

Этнический национализм – не локальное явление, и возник он не вчера.

Европейское сообщество, пережившее процесс интеграции и усиленно культивирующее либеральные ценности, продемонстрировало при опросе 16154 жителей из 15 европейских государств – членов Евросоюза, что почти треть европейцев причислила себя к расистам в “очень большой степени” и в значительной степени¹⁴.

В обществе с высокой степенью интеграции эта цифра отражает ту часть населения, которая готова занять активную позицию в случае возникновения этнополитических конфликтов.

В последние годы случаи проявления расизма и дискриминации иностранцев наблюдаются практически во всех европейских странах*.

В докладе, опубликованном в декабре 2002 г. Европейским центром по наблюдению за проявлениями расизма и ксенофобии, констатируется, что исламофобия и антисемитизм грозят стать вполне допустимыми в обществе явлениями**.

В СССР рост этнического негативизма стал возрастать еще в последние годы его существования. Однако, если по данным ВЦИОМ, в 1989 г. признаки открытой ксенофобии обнаруживались примерно у 20% населения СССР, агрессивной этнофобии –

около 6–12%, в зависимости от региона, то уже в 1990 г. показатели острой этнической антипатии выросли до 35–40%, а в зонах этнических конфликтов охватывали почти все население¹⁵.

С конца 90-х годов наиболее массовыми и быстро растущими стали русские националистические организации. Значительно выросла численность молодежных организаций “скинхедов”, выступающих под лозунгом “Россия для русских”.

В 2001 г. их было свыше 10 тысяч, в 2004 г. – 33 тыс.¹⁶.

По данным МВД России на 2003 г. в Москве и Московской области совершалось до 40% преступлений в отношении иностранцев. Дело дошло до избияния глав зарубежных дипломатических миссий.

В значительной мере возрастанию этнофобий способствует глобализация с ее *тенденцией к универсализации и унификации* всего, а именно: производства и потребления, ценностей и образа жизни. Стирая различия между людьми, она превращает в проблему сохранение культурной самобытности отдельных народов и суверенитета их государств. Причем в то время, когда, по замечанию А.Смита, “принимая во внимание разнообразие мира в части исторического опыта стран, глубину исторической памяти народов, их представлений о своей самобытности, определяющей национальную идентичность индивидов, говорить о глобальной культуре несколько преждевременно”¹⁷.

Поэтому нередко глобализация оценивается как угроза исторической памяти и историческому опыту, которые составляют основу национальной идентичности.

* В Нидерландах участились случаи проявления расизма и дискриминации иностранцев // <http://tolerance.ngo.ru/news/index.phtml?action=lookelement&element=250>.

** В ЕС участились проявления расизма // http://supol.narod.ru/archive/2002/SU_4871A.HTM.

Под влиянием глобализации на рубеже веков во всем мире происходит процесс преобразования ценностных оснований идентичности.

При этом социокультурные процессы в глобализационном контексте протекают неравномерно и болезненно. Появившийся в научном обороте термин “глокализация” в значительной степени демонстрирует удивительное и сложное сочетание глобализационных процессов с тенденциями, характеризующими стремление к укреплению локальных сообществ, их традиций и свойственной им идентичности.

Неравномерность и “слоистость” глобализационных процессов в социокультурной и политико-культурной сфере остается одним из важных компонентов характеристики современного общества, лишь фрагментарно и очень медленно приобретающего глобальную идентификацию.

Адаптация массового сознания к глобализационным процессам порождает весьма глубокие противоречия. С одной стороны, как реакция на кризис вообще и кризис идентичности в частности, происходит рост этнофобий, а с другой – происходит рост толерантности по отношению к западным странам и к отдельным этническим общностям стран.

По мнению 34% нынешних россиян большинство жителей России “уважительно” относятся к странам Запада; по оценке, еще 35% – ...нейтрально”, – отмечает Б.Дубин¹⁸.

По другим опросам, в России 11% опрошенных заявили о своей космополитической идентичности, то есть самоидентификации индивида с миром как целым.

В Европе доля людей, считающих себя прежде всего “гражданами планеты Зем-

ля”, варьирует от 2,3% (Норвегия) до 14% (Италия).

Так что Россия входит в число пяти стран, в которых больше 10% продемонстрировали позитивную “глобальную идентификацию”¹⁹.

Но при этом респонденты проявляют весьма скромный интерес к “большому миру” даже в том, что касается разнообразия культур, истории цивилизаций.

Между тем, усложнение самоидентификации и мультиролевость в современном обществе могут смягчать негативные стереотипы, сложившиеся в результате исторических конфликтов.

Еще одним явлением современности, способствующим активизации этнополитических конфликтов, является *исчезновение сдерживающих внешних факторов*.

Это может произойти из-за быстрого ослабления высшей политической власти, исчезновения внешней угрозы, декларации (впрочем, успешно нарушаемой) международным сообществом политики невмешательства во внутренние дела государств, распада государственно-политических союзов или внешнего воздействия, провоцирующего обвал потенциальных, но тлеющих противоречий.

Типичными в этих отношениях являются примеры Балканского региона и Югославии, ряда африканских стран. Кроме того, одним из последствий глобализации становится расширение влияния наднациональных образований. Передача реальных функций интеграции, управления и контроля в обществе неформальным политическим и экономическим акторам позволяет последним диктовать свои правила игры, не считаясь с национальными традициями.

Таким образом, объективные процессы развития современного мира, особенно глобализация, инспирируют различные изменения в обществе, способствующие росту межнациональных фобий и напряженности, разжиганию и обострению межэтнических противоречий, эскалации конфликтов и войн.

Расширению и углублению межэтнического противостояния способствуют разного рода исторические, политические, культурологические и социально-психологические причины.

Примечания

- ¹ *Арин О.А.* Двадцать первый век: мир без России. М., 2001// <http://www.olegarin.com/books/withoutrussia/book-withoutrussia-part3-page013.html>
- ² *Мамнина Е.* Нелегалов по осени считают. В России готовится иммиграционная амнистия//Российская газета.12.05.2006.
- ³ <http://www.pravoslavie.ru/news/060915151256>
- ⁴ Europol. 2004. Organised Crime Report. December 2004. P.12.
- ⁵ Этническая преступность в России: статистика за 2004 год // <http://www.rustrana.ru/article.php?article.php?nid=4919>.
- ⁶ *Самойлова Е.* “Чужие” уже наводнили Европу // Бизнес & Балтия (Рига). №166 (2049) 28.08.2002//<http://www.whiteworld.ru/rubriki/000104/021/02083015.htm>
- ⁷ Беженцев в мире становится меньше, а вынужденных переселенцев больше // Радио Организации Объединенных Наций. 08.06.2006 //<http://www.un.org/russian/radio/story.asp?NewsID=863>
- ⁸ Число беженцев в мире сокращается, а внутренне перемещенных лиц – растет. //<http://www.agnuz.info/print.php?year=2005&month1=June&day=20&files=a02.txt&print=news>
- ⁹ *Медведева М.А.* Этнополитический конфликт как фактор угрозы международной безопасности // Философия XX века: школы и концепции. Научная конференция к 60-летию философского факультета СПбГУ, 21 ноября 2000 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 156.
- ¹⁰ *Топилин А.В.* Влияние миграции на этнонациональную структуру // СОЦИС. 1992. № 7. С. 41.
- ¹¹ Ежегодное Послание президента РФ Федеральному собранию РФ 2005 года // <http://www.kremlin.ru/events/detail/2005/04/86937.shtml>
- ¹² *Мосеева-Элье Л.* Общественные отношения в области миграции: современная история // <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk/36.htm>
- ¹³ *Амелин В.В.* Этнополитические конфликты в границах советской и постсоветской государственности. Вторая половина 80-х – середина 90-х годов. (Опыт исторического исследования.) Автореферат дисс. ... д. ист. наук. М., 1995. С. 24.
- ¹⁴ *Тощенко Ж.Т.* Этнократия: История и современность. Социологические очерки. М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. С. 66.
- ¹⁵ *Гудков Л.* Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 гг. М., 2004. С. 179, 181, 183.
- ¹⁶ *Гирько С.И.* Вступительное слово на конференции “Преступность в России: причины и перспективы” // Материалы Международной научно-практической конференции ВНИИ МВД России 27 апреля 2004. М., 2004. С. 8.
- ¹⁷ *Smith A.* National Identity. L.,1991. P. 8.
- ¹⁸ *Дубин Б.* Запад, граница, особый путь: символика “другого” в политической мифологии современной России // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 2000. № 6. С. 25.
- ¹⁹ *Рукавишников В., Халман Л., Эстэр П.* Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М.,1998.